

—

Сосуды Цзян Сюньюя были тонкими, скорость инфузии не могла быть слишком быстрой. В него влилось еще несколько больших флаконов. К тому времени, когда все капельницы были закончены, на улице уже стемнело, и Лю Хэван ушел пораньше.

Уже приближался конец весны. Днем погода была душной и жаркой, но вечером все еще чувствовалась легкая прохлада.

Когда они вернулись домой, Сяо Си все еще ждал в гостиной. Цзян Сюньюй долгое время отсутствовал, и Сяо Си тоже заметил снисходительность Цзи Юйчжоу к Цзян Сюньюю. Как самый близкий (?? Хорошо, он знал, что этот пункт под вопросом) к Цзян Сюньюю робот, он осмелел.

Он, не обращая внимания на немного напряженную атмосферу между ними, «жужжа» подлетел к ним, покружился пару раз и весело спросил: «Сяо Сиюньюй! Как прошли сегодняшние соревнования?»

Цзян Сюньюй украдкой взглянул на Цзи Юйчжоу. Лицо Цзи Юйчжоу по-прежнему было невозмутимым.

Цзян Сюньюй прикусил губу и ничего не сказал.

Сяо Си наклонил голову, недоумевая: «Непонятно! Ты ведь так поздно тренировался каждый день, так долго готовился! По идее, проблем вообще быть не должно!»

Слушая щебетание Сяо Си, взгляд Цзи Юйчжоу слегка изменился: «Каждый день долго тренировался?»

«Да, да!» Не дожидаясь, пока Цзян Сюньюй заговорит, Сяо Си поспешно продолжил: «Сяо Сиюньюй каждый день тренировался до тех пор, пока на спортплощадке не выключали свет, и только тогда возвращался. Несколько раз ему снилось, что он на соревнованиях. Однажды он упал во время тренировки, так сильно ушибся! А на следующий день все равно пошел тренироваться, ничуть не расслаблялся...»

«Сяо Си! Перестань говорить...» Цзян Сюньюй смутился и хотел его прервать. Он не хотел говорить об этом Цзи Юйчжоу. Было ли это горько или радостно, он сам решал.

В то же время Цзи Юйчжоу заговорил: «Продолжай».

Круглые глаза Сяо Си пробежали по ним обоим, и только тогда он понял, что атмосфера между ними не та. Он моргнул, и красный свет на его голове замигал.

«Э... у меня вдруг кончилась энергия! Я пойду заряжаться! Вы... вы продолжайте!»

Не дожидаясь их реакции, он стремительно влетел в спальню Цзян Сюньюя и даже запер дверь.

Громкий звук закрывания двери был оглушительным, и по силе совсем не похоже было на то, что у него села батарея...

Однако Цзи Юйчжоу не собирался и не хотел разбираться с тем, что делает Сяо Си. Его взгляд

все время был прикован к Цзян Сюньюю. Через некоторое время он тихо сказал: «Где ушибся?»

Цзян Сюньюю смущенно теребил край своей одежды: «Уже в порядке...»

«Где?»

Голос Цзян Сюньюю стал тише: «Колено...»

Видя, как Цзян Сюньюю робеет, Цзи Юйчжоу смягчил тон и сел на диван рядом: «Дай посмотреть».

Цзян Сюньюю не смел больше отказываться, понемногу подвинулся к краю дивана и закатал штанину, открыв хорошо заметную рану на колене.

Рана действительно была не свежей, уже затянулась корочкой, но у Цзян Сюньюю и без того склонность к образованию шрамов. Большой участок черно-красного цвета выделялся на бледной ноге, сильно бросаясь в глаза.

Глаза Цзи Юйчжоу потемнели, стали мрачными, невозможно было прочесть его мысли.

Цзян Сюньюю прикусил губу: «Уже не болит, правда!»

Отчаянно, боясь, что Цзи Юйчжоу рассердится.

Цзи Юйчжоу тихо вздохнул, протянул руку и поправил его штанину: «Так сильно хотел занять первое место?»

Голос Цзян Сюньюю был тихим, из носа вырвалось легкое «мм».

«Почему?»

Цзян Сюньюю колебался, не зная, что сказать. Цзи Юйчжоу сказал: «Не лги мне».

Его голос был низким, но без упрека, только выражал любопытство или недоумение.

Когда никто не спрашивал, еще можно было терпеть, но сейчас спросил господин Цзи. В сердце Цзян Сюньюю «булькали» маленькие пузырьки, кисло, и скрытые глубоко чувства наперебой рвались наружу.

Он прикусил нижнюю губу: «Потому что... хотел, чтобы вы меня похвалили».

Чисто, без всяких других целей.

Сердце Цзи Юйчжоу внезапно смягчилось, стало теплым. Он все еще немного сердился, что ребенок совсем не заботится о своем теле, но сейчас гнев исчез без следа.

Ребенок был слишком милым, послан небесами, чтобы его мучить.

«Хорошо».

Цзи Юйчжоу тихо сказал, его тон был невероятно нежным: «Первое место в конкурсе выносливости действительно заслуживает похвалы».

Цзян Сюньюй с некоторым недоверием поднял глаза на Цзи Юйчжоу, ресницы его трепетали, в синих глазах все еще стояла дымка.

Цзи Юйчжоу резко сменил тему: «Однако, я всегда разделяю награды и наказания. Не заботиться о своем теле – за это следует наказывать. На этот раз награда и наказание взаимно уничтожаются».

Длинные ресницы хлопали. Цзян Сюньюй опустил голову, прикусив губу, и медленно кивнул.

Хотя эти болезненные, бесчисленные попытки сдаться, которые он преодолевал, скрепя зубы, привели только к такому результату, но... лишь бы господин Цзи не сердился на него и не ненавидел его.

Цзи Юйчжоу наблюдал за движениями Цзян Сюньюя, удивившись, что он так легко согласился. Он слегка усмехнулся и спросил: «Какую награду ты изначально хотел?»

«Я...» Цзян Сюньюй смущенно, не зная, как начать.

Цзи Юйчжоу ненавязчиво подтолкнул его: «Ничего страшного, скажи. Я не буду смеяться над тобой».

Цзян Сюньюй прикусил зубы: «Я хотел, чтобы вы погладили меня по голове... Вы ведь раньше хвалили ту маленькую девочку и гладили ее...»

Его голос становился все тише, к концу он был почти неслышен.

Цзи Юйчжоу вздрогнул, немного подумал, вспоминая, о чем говорит Цзян Сюньюй.

Он смутно помнил, что, кажется, раньше по работе ему пришлось погладить по голове маленькую девочку. Вспышки фотоаппаратов щелкали, и воспоминание об этом исчезло из памяти Цзи Юйчжоу.

В представлении Цзи Юйчжоу это было давно, и в его голове остался лишь смутный, совершенно незначительный образ, совсем не стоящий упоминания.

Но был человек, который постоянно об этом помнил и изо всех сил старался, только чтобы он тоже погладил его по голове.

Цзи Юйчжоу улыбнулся, сердце его неимоверно смягчилось. Он протянул руку, чтобы погладить мягкие волосы Цзян Сюньюя, и спустя некоторое время вздохнул: «Глупый ребенок, все это было ненастоящим».

Все это было фальшивкой, спланированным, просто шаблоном, формальностью. Только по отношению к ребенку перед ним, его слова, его поступки – все исходило от чистого сердца.

«Мм».

Цзян Сюньюй тихонько ответил, голос выходил из глубины носа.

Пушистое прикосновение так понравилось Цзи Юйчжоу, что он не хотел отпускать. Он погладил его еще пару раз, прежде чем отдернуть руку: «Чтобы это было в последний раз».

Нежное и сильное прикосновение все еще ощущалось на голове Цзян Сюньюя. Он немного покраснел, и закивал, как будто толкая чеснок в ступке.

Улыбнувшись его серьезному виду, Цзи Юйчжоу, полулежа на диване, сказал: «Правда, если в следующий раз я замечу, что ты не заботаешься о своем теле, я действительно накажу тебя, понял?»

Глаза Цзян Сюньюя изогнулись в полумесяцы, сияющие и мерцающие, словно наполненные звездной рекой: «Понял, спасибо, господин Цзи».

Было уже поздно, и Цзян Сюньюй только что выписался из больницы. Цзи Юйчжоу кивнул, поднялся с дивана и отошел: «Пораньше ложись спать».

Цзян Сюньюй не отрывал глаз от удаляющейся спины Цзи Юйчжоу. Только после того, как звук закрывающейся двери стих давно, он вернулся в свою комнату, на его лице все еще сияла неконтролируемая улыбка.

Господин Цзи был слишком хорош. На словах он обещал его наказать, но все равно погладил по голове.

Его было легко удовлетворить. Всего лишь прикосновение к голове заставляло его чувствовать, что все прежние усилия и страдания того стоили. Они обрели смысл.

Сяо Си, прятаясь в комнате, увидел Цзян Сюньюя, вернувшегося с счастливым лицом. Его механическое сердце, которое было напряжено, немного расслабилось. Он подлетел к Цзян Сюньюю и спросил: «Сяо Сиюньюй, о чем вы говорили с господином Цзи?»

У Цзян Сюньюя было хорошее настроение, и он на удивление захотел ответить: «Ну... господин Цзи сказал, чтобы я в следующий раз заботился о своем теле, иначе он меня накажет».

«Не верю я, тогда почему ты такой счастливый?»

Цзян Сюньюй изогнул глаза в улыбке, его глаза сияли, словно из них лилась звездная река.

«Потому что господин Цзи погладил меня по голове».

Сяо Си моргнул.

Почему ему кажется, что в этой комнате вдруг появились розовые пузырьки?

—

<http://bllate.org/book/12842/1131911>